

На правах рукописи

БУШЕНЕВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

**РЕЛЕВАНТНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СИСТЕМ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

5.2.7. Государственное и муниципальное управление

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург – 2024

Работа выполнена в Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Научный консультант – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации
Двас Григорий Викторович

Официальные оппоненты: **Шамахов Владимир Александрович**, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Северо-Западного института управления, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Громов Евгений Иванович, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и цифровой трансформации, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»

Рудская Ирина Андреевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Высшей инженерно-экономической школы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Ведущая организация – Институт проблем региональной экономики Российской академии наук

Защита диссертации состоится «___» _____ 2025 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 24.2.386.06 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30/32, ауд. 3033.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <https://unecon.ru/nauka/dis-sovety/dissertaczii-predstavlennye-v-spbgeu/> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета д-р экон. наук, профессор Бездудная А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время существенно возросла значимость стратегического развития российских регионов. В первую очередь это обусловлено необходимостью планомерной реализации общегосударственных целей развития, заданных Президентом России в Указе от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», а также в Послании от 29 февраля 2024 года. Это становится критически важным в условиях расширения геополитической нестабильности функционирования мировой экономики, а также изменения характера экономического развития России с ламинарного на турбулентное в итоге экономических и политических событий 2022-2024 годов.

Большинство социально-экономических целей, которые стоят в настоящее время перед Россией, в силу их масштабности невозможно реализовать, ориентируясь на мероприятия краткосрочного периода, что обуславливает необходимость применения механизмов стратегического характера. Система стратегического планирования в России прошла значительный путь трансформационных изменений, являясь примером постоянно совершенствуемого механизма государственного управления. И уже можно уверенно говорить о том, что на сегодняшний день утверждена базовая основа документов стратегического планирования, разработаны основополагающие методики и регламенты.

Миссией стратегического планирования является формирование целеполагающей основы для полноценного устойчивого развития как всего государства, так и регионов. Российские регионы представляют собой многоукладное единство административно обособленных территорий, которые совместно должны обеспечивать мощь экономического развития России, достижение целей устойчивого развития, приоритетность которых определена ООН на международном уровне. Благодаря успешному региональному стратегическому планированию, появляется возможность в долгосрочной перспективе корректно распределить имеющиеся ресурсы, обеспечить предсказуемое и стабильное территориальное развитие экономической системы, найти наиболее приемлемые пути достижения целей.

Но сложившаяся в современной России ситуация не позволяет обеспечить максимально быстрое и эффективное достижение устойчивого состояния национальной экономики. Ситуация мировой и национальной экономической нестабильности, вкупе с несовершенным функционированием самой системы стратегического планирования, приводят к появлению новых вызовов, которые в незамедлительном порядке требуют преодоления, в том числе через реализацию мер региональной политики.

В значительной мере это обуславливается тем, что в целом ряде регионов реализация запланированных результатов зачастую становится невозможной в силу отставания их экономического развития, недостаточной развитости инфраструктуры, нехватки инвестиций и модернизированных основных фондов. В то же время, в России имеется целый ряд субъектов, чье экономическое развитие в несколько раз превосходит развитие регионов депрессивного типа. Налицо проявление

существенных региональных диспропорций, признанных в Стратегии экономической безопасности страны до 2030 года угрозой национальной экономической безопасности.

Возникновение данной ситуации обусловлено как объективными причинами различий в ресурсном и климатическом потенциале регионов, так и несовершенствами стратегического планирования, системным образом не решающего вопросы региональных асимметрий. Особо негативным образом недостатки системы стратегического планирования сказываются при реализации в регионах проектов возведения и модернизации объектов инфраструктуры, включая автомобильные и железнодорожные магистрали, мосты, промышленные объекты. Многие региональные планы не получают должного воплощения в жизнь, нарушаются сроки, сокращается результативность достижения национальных целей развития. Это происходит в условиях недостатка гибкости стратегического планирования, необходимой для управляемого перехода хозяйственных систем регионов к функционированию в формате целеустремленной системы, эффективно действующей в условиях турбулентной внешней среды.

Подобная неэффективность стратегического планирования обуславливается не только неумением найти успешные пути экономического развития региона и просчетами в реализации их достижения, но и проблемами методологического характера. Корректные методологические инструменты должны оптимизировать использование временных, финансовых ресурсов и интеллектуального потенциала разработчиков региональных стратегических планов, что зачастую не находит своего проявления в реальности.

Негативное влияние на процессы стратегического планирования накладывает также недостаточная гармонизированность между документами федерального, регионального, а также муниципального уровней управления, в том числе программного характера. В результате нередкими становятся ситуации, когда федеральные ориентиры не находят полноценной реализации в региональной экономической повестке дня. В то же время региональные нужды зачастую остаются за бортом федеральных программ, что препятствует движению России в направлении укрепления единства российского социально-экономического пространства, определенного в Стратегии экономической безопасности.

На сегодняшний день можно констатировать, что большинство стратегических региональных планов имеют те или иные отклонения от оптимального варианта, что обусловлено не вполне корректными институциональными условиями, сложностями координации стратегических планов с факторами внешней среды или внутренней несогласованностью стратегических региональных документов.

Изложенные проблемы актуализируют необходимость научного поиска путей совершенствования регионального стратегического планирования, что предопределило выбор темы проведенного исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Важнейшие теоретико-методологические положения, раскрывающие особенности планирования развития региональных экономических систем, представлены в работах целого ряда зарубежных экономистов XIX-XX веков, исследовавших вопросы пространственного

развития и размещения сил производства (Айзард У., Будвиль Ж., Вебер А., Ворт Дж., Кристаллер В., Лаунхардт В., Леш А., Перру Ф., Стейн Дж. и др.).

Значимый вклад в развитие идей экономического планирования внесли советские ученые, исследовавшие перспективы развития экономики страны в целом (Анчишкин А.И., Базаров В.А., Ефимов А.Н., Кириченко В.Н., Ковалевский Н.А., Кондратьев Н.Д., Леонтьев В.В., Немчинов В.С., Саркисян С.А., Яременко Ю.В. и др.), так и отдельных территориальных единиц (Белорусец Л.И., Некрасов Н.Н., Никитин Л.Л., Пробст А.Е. и др.).

В современной России фундаментальное осмысление проблематики перспектив экономического развития и государственного управления регионами нашло отражение в трудах таких исследователей как Бездудная А.Г., Гранберг А.Г., Ишаев В.И., Крюков В.А., Минакир П.А., Прокопенков С.В., Селиверстов В.Е., Ялов Д.А. и др. Авторы Бухвальд Е.М., Коротина Н.Ю., Крюков В.А., Разумовский В.М. и др. акцентировали свое внимание на вопросах составления планов пространственного развития территории страны.

Среди работ, посвященных региональным перспективам, особое место занимают те, которые затрагивают вопросы обеспечения устойчивого социально-экономического развития (труды Аверьянова Е.А., Адему А., Гончарова А.В., Домогатской Е.А., Дорошенко С.В., Егоршевой З.И., Илинбаевой Е.А., Климанова В.В., Ксенофонтова Т.Ю., Курдюкова В.Н., Лебедева А.И., Лисичкиной Н.В., Марача В.Г., Орловой А.В., Перцева В.Н., Селютина И.В., Тимофеева Р.А., Харитонова А.В., Шамахова В.А., Шеломенцева А.Г., Ятченко Л.В. и др.).

Такие авторы как Васильева А.В., Дружинин А.Г., Ибрагимов А.И., Иванова Е.А., Космачева Н.М., Лачининский А.С., Лачининский С.С., Левина Ю.В., Морошкина М.В., Мутлуэр М., Семенова И.В. и др. занимались исследованием вопросов трансформации перспектив региональной экономической политики под влиянием геополитических и геоэкономических факторов.

Во многих работах указанных авторов проводятся параллели между необходимостью планирования достижения устойчивого развития территорий вкупе с преодолением значительных социально-экономических асимметрий. Среди работ по данной тематике следует выделить докторскую диссертацию Арбузова С.Г., где проблема преодоления региональных социально-экономических диспропорций анализируется через призму экономической безопасности, а также кандидатскую диссертацию Серединской К.С., в которой тема дифференциации развития регионов в России рассматривается на основании опыта территориальной политики Испании. Тема асимметрий регионального развития и путей ее преодоления стала также предметом рассмотрения и в работах многих других авторов: как зарубежных (Вайшар А., Дитон А., Мартин Ф., Стацна М. и др.), так и отечественных (Бахтизин А.Р., Боров А.Х., Булочников П.А., Бухвальд Е.М., Зубаревич Н.В., Катаев Е.Н., Куманеева М.К., Лисина Е.А., Мидов А.З., Николаев И.А., Плотников В.А., Погодина Е.А., Прохоренко И.Л., Слесаренко Е.В., Смирнов К.Б., Точилкина О.С., Шевелева О.Б. и др.).

Непосредственно особенности стратегического планирования регионального развития были раскрыты в работах целого ряда современных российских

исследователей, среди которых можно выделить таких авторов как Атаева А.Г., Балакина Г.Ф., Будаева К. В., Бекетов Н.В., Двас Г.В., Мокрушин А.А., Орешников В.В., Суворова А.В. и др.

Вопросы финансирования возможности реализации региональных стратегических планов, в том числе и через механизмы бюджетного федерализма и государственных программ, были рассмотрены Барашевой Т.И., Беляевской-Плотник Л.А., Бикметовой З.М., Бочаровой Л.К., Кадочниковым Д.В., Князевой Е.Г., Липиной С.А., Нефедкиным В.И., Самковым К.Н. Соломко М., Сорокиной Н.Ю., Чужмаровым А.И., Чужмаровой С.И. и др.

Отдельные авторы в своих трудах пристальное внимание уделили вопросам оценки качества составления и реализации региональных стратегических планов (Дворянцева Н.А., Жихаревич Б.С., Зарубин Ю.В., Ильина И.Н., Коврова Е.С., Копыченко Г.С., Плисецкий Е.Е., Раков Д.А., Рисин И.Е., Рыбина Е.Г., Шабурова Я.С., Шитов Е.А. и др.).

При этом большинство работ ориентировано на исследование отдельных стратегических документов без оценки степени их гармонизированности с иными планами, в том числе муниципальными, что вызывает дискуссионные вопросы. И только в отдельных работах указанному вопросу уделено особое внимание (труды Орлова Е.В., Седовой М.Л., Шатровой О.А. и др.).

Изучение научной литературы показало, что комплексного и системного решения вопросов совершенствования и повышения степени релевантности регионального стратегического планирования с учетом факторов обеспечения устойчивости региональных экономических систем, сглаживания региональных и муниципальных дифференциаций и учета факторов внешней среды до настоящего времени не существует, также, как и не существует общепризнанной точки зрения относительно корректного методолого-методического сопровождения регионального стратегического планирования, что особенно значимо в ситуации масштабного проявления в последние годы новых внешних и внутренних факторов, оказывающих огромное влияние на устойчивость развития государств и входящих в их состав регионов.

Отсутствие опубликованных результатов системных исследований этих важнейших на современном этапе аспектов управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем предопределяет актуальность выбранной для представленной работы темы и её **цели**, которая определена как разработка методолого-методических основ повышения степени релевантности стратегического планирования как фактора устойчивого развития региональных социально-экономических систем на современном этапе.

В соответствии с основной целью были сформулированы следующие **задачи исследования**:

1. выявить и систематизировать релевантно детерминированные факторы, обуславливающие необходимость изменения подхода к обеспечению устойчивого развития государства и регионов, а также к гармонизации экономических политик их взаимодействия;

2. выработать и внедрить в теорию и практику исследования региональной экономики методолого-методический подход к обеспечению взаимосвязанного устойчивого развития государства и регионов;
3. определить роль и место стратегического планирования как фактора устойчивости развития региональных социально-экономических систем, а также направления координации федеральных и региональных стратегических документов;
4. определить роль и место задачи по преодолению региональной социально-экономической дифференциации в обеспечении устойчивого развития России;
5. провести анализ и оценку федеральных документов стратегического планирования, регулирующих процессы устойчивого развития региональных социально-экономических систем, с целью идентификации в их содержании проблемы региональных социально-экономических дифференциаций;
6. разработать методику оценки отклонений прогнозно-планового процесса в регионах от оптимальной траектории с проведением апробации, по результатам которой обосновать практические рекомендации по преодолению отклонений прогнозно-планового процесса, а также социально-экономической дифференциации в регионах;
7. обосновать поэтапную «дорожную карту» корректировки и повышения степени релевантности федеральных и региональных прогнозов и планов пространственного развития с учетом влияния на экономическую устойчивость регионов современных геополитических и геоэкономических изменений;
8. разработать меры по правовой и методологической гармонизации стратегического планирования развития регионов и муниципальных образований для достижения устойчивого регионального развития;
9. обосновать предложения по гармонизации и синхронизации федеральных стратегических показателей, воздействующих на региональное развитие;
10. разработать методику оценки качества региональных стратегий, в том числе их гармонизированности с документами стратегического планирования федерального уровня;
11. предложить типологию устойчивых отклонений прогнозно-планового процесса в рамках стратегического планирования в регионе от оптимальной траектории;
12. обосновать рекомендации по внесению в нормативную базу, регулиющую различные аспекты стратегического планирования в России, изменений, направленных на формирование единства целей, показателей, подходов к оценке и использованию механизмов развития конкурентных преимуществ региональных социально-экономических систем, повышению качества стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях.

Объектом исследования являются региональные социально-экономические системы. **Предметом исследования** – стратегическое планирование устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

Теоретическую основу исследования составили научные труды, в которых изложены концептуальные положения методологических подходов и теорий функционирования региональных экономических систем и влияющих на их

устойчивость факторов, осуществления региональной экономической политики и мер по обеспечению экономической безопасности территории, реализации государственного управления и стратегического планирования в регионе, в том числе в сфере преодоления территориальных социально-экономических дифференциаций.

Методологической основой диссертационного исследования выступили основополагающие идеи системного подхода к научному исследованию (его историко-генетический, структурный, процессный аспекты), что позволило рассмотреть проблему диссертационного исследования в многообразии ее проявлений, но с учетом единства и логики построения и развития исследуемых элементов, а также положения гомеостатического подхода, который дал возможность произвести осмысление противоречий, возникающих в процессе стратегического планирования, и сформулировать положения методики оценки деривативности долгосрочных планов.

В работе использовались как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, группировка, классификация, сравнение и др.), так и специальные – экономико-статистический, корреляционный, ретроспективный анализ, позволившие произвести научную обработку количественных данных; логико-методологический анализ текстов нормативных актов, давший возможность изучить структуру и внутренние связи документов, смыслы и значения юридических норм; методическое конструирование и метод экспертных оценок, позволившие разработать и апробировать методики диагностики процедур создания и содержания стратегических региональных планов.

Информационной основой исследования выступили нормативно-правовые акты (федеральные законы, указы Президента России, постановления и распоряжения Правительства России, приказы Министерства экономического развития и других ведомств) в сфере государственного планирования социально-экономического развития территорий на федеральном и региональном уровне (как действующие, так и утратившие силу).

Важную часть материалов исследования составили стратегии социально-экономического субъектов Российской Федерации (Республики Карелия, Коми, Татарстан, Архангельской, Белгородской, Воронежской, Калининградской, Кемеровской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Псковской, Сахалинской областей, Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов, Краснодарского, Забайкальского, Приморского краев и других регионов), а также ряда городов (Улан-Удэ, Южно-Сахалинск, Чита и других).

В работе широко использовалась количественная информация, размещенная на официальных сайтах государственных органов власти и ведомств (Федеральной службы государственной статистики, Счетной палаты Российской Федерации, региональных органов власти и др.).

Обоснованность результатов исследования обеспечивается отсутствием противоречий между полученными научными результатами и общепризнанными положениями теории и методологии экономической науки, современными научными достижениями зарубежных и российских исследователей в области устойчивости

региональных социально-экономических систем, а также апробацией результатов исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением корректных научно-теоретических источников информации; статистических сведений, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации; аналитических сведений, приведенных на официальном сайте Счетной палаты Российской Федерации и др.; детальным логико-методологическим анализом текстов нормативно-правовых актов; адекватным применением общенаучных и специальных методов исследования.

Соответствие паспорта специальности. Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем; 1.9. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике; 1.12. Теоретические и прикладные аспекты экономики федеративных отношений. Бюджетный федерализм; 1.13. Экономические и социальные проблемы местного самоуправления. Межмуниципальное сотрудничество; 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем;

паспорту специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление: 16. Стратегическое и индикативное планирование, теория и практика их осуществления на национальном, региональном и муниципальном уровнях; 23. Региональное управление. Взаимодействие федерального и регионального уровней управления. Методы и механизмы улучшения социально-экономических показателей регионов; 26. Оценка эффективности государственного и муниципального управления. Показатели эффективности и рейтинги деятельности государственных и муниципальных органов, вопросы повышения качества государственного и муниципального управления.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке методолого-методических основ повышения степени релевантности стратегического планирования, под которой понимается уровень соответствия функционирования системы оптимальному образу, как фактора устойчивого развития региональных социально-экономических систем. К числу наиболее значимых и обладающих новизной **научных результатов**, представленных к защите, относятся следующие.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика):

1. Выявлены и систематизированы современные релевантно детерминированные факторы, предопределяющие дифференциацию приоритетных целей устойчивого развития участников межтерриториальных взаимодействий и обуславливающие устойчивость развития регионов и муниципальных образований, и представляющие концептуальную основу для разработки современного методолого-

методического подхода к обеспечению взаимосвязанного устойчивого развития государства и региональных экономических систем.

2. Внедрен в теорию и практику исследования региональной экономики методолого-методический подход к разработке системы взаимосвязанных траекторий устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития государства и регионов, направленной на достижение их общих и синхронизированных целей, релевантности внешним условиям и внутренней гармонизированности регионального развития.

3. Предложена трехвекторная структура направлений координации федеральных и региональных документов стратегического планирования как ключевого фактора устойчивости региональных экономических систем среди иных федеральных политик (установления единых правил ведения экономической деятельности, бюджетного федерализма, совместного управления природными ресурсами), обусловленного осуществлением в процессе стратегического планирования общего целеполагания, синхронизации, обоснования задач по развитию регионов перечисленных политик, что на практике не происходит, и полноценная гармонизация стратегических документов разных уровней не наблюдается.

4. Сформулировано концептуальное требование к процессу достижения общих целей государства и регионов в ходе движения России к устойчивому развитию, а также к обеспечению необходимости и достаточности тождества «устойчивое развитие государства тождественно устойчивому развитию регионов», заключающееся в том, что ключевой задачей указанного процесса должно являться сокращение региональных социально-экономических дифференциаций.

5. Доказан эффект снижения результативности реализации документов стратегического планирования и механизмов иных федеральных политик, призванных способствовать снижению региональной дифференциации социально-экономического развития (бюджетного федерализма, государственных программ и федеральной адресной инвестиционной программы) в связи с отсутствием идентификации проблемы региональных диспропорций как угрозы экономической безопасности государства в большинстве основополагающих федеральных стратегических документов или являющихся базой для их разработки.

6. Разработана методика оценки дериваций – отклонений прогнозно-планового процесса от оптимальной траектории, позволяющая осуществить подбор оптимальных инструментов для их профилактики и исправлений, учитывающая природу дериваций, их направленность и степень критичности, апробация которой на примере относящихся к дифференцированным по уровню конкурентоспособности группам регионов (Ленинградской, Псковской областей, Республики Коми) подтвердила высокую эффективность использования для выработки практических рекомендаций по корректировке конкретных региональных стратегий, а также всей системы федерального регулирования регионального стратегирования, включая принятие мер по преодолению региональных социально-экономических диспропорций.

7. Обоснована поэтапная «дорожная карта» трансформации федеральных и региональных пространственных планов для обеспечения устойчивости региональных экономических систем, базирующаяся на принятии, в первую очередь, геостратегически важными и приграничными территориями «группы риска» своевременных решений по изменению стратегий вслед за возникновением новых угроз национальной безопасности, вызванных геополитическими и геоэкономическими осложнениями, долгосрочной переориентацией основных внешнеэкономических грузопотоков на Восток, а также необходимостью установления и развития международных экономических побратимских связей регионального и местного уровней.

8. Разработаны меры по правовой и методологической гармонизации стратегического планирования развития регионов и муниципальных образований как фактора их устойчивого развития, одним из основных правовых механизмов которых должен стать частичный перенос регламентации процесса формирования стратегических планов муниципалитетов с регионального уровня на федеральный, а одним из базовых методологических подходов – признание преодоления внутрирегиональных экономических диспропорций между муниципальными образованиями – ключевой задачей на долгосрочную перспективу.

5.2.7. Государственное и муниципальное управление:

9. Обоснованы предложения по гармонизации и синхронизации федеральных показателей, позволяющих, с одной стороны, в максимальной степени обеспечивать учет индивидуальных особенностей регионов и, с другой стороны, способствовать сокращению региональной дифференциации для преодоления ситуации, когда стратегическое планирование развития регионов осуществляется исходя из одного набора показателей, а оценка эффективности развития происходит по другим.

10. Разработана методика в формате диагностической таблицы, позволяющая оценить степень несовершенства, дисгармонии стратегического планирования на региональном уровне по 80-бальной четырехкритериальной шкале соответствия содержания региональных стратегических документов федеральным ориентирам, учитывающая наличие целевой ориентации на достижение показателя, количественных нормативов, конкретных мероприятий, а также ресурсной поддержки и источников финансирования.

11. Предложена типология устойчивых отклонений (дериваций) прогнозно-планового процесса в рамках регионального стратегического планирования от оптимальной траектории, создающих угрозу недостижения прогнозных показателей или целей плана, в зависимости от причин имеющих институциональную, экзогенную или эндогенную природу.

12. Обоснованы рекомендации по внесению изменений в нормативную базу, регуливающую различные аспекты стратегического планирования в России, в целях обеспечения единства целей, показателей, подходов к оценке и использованию механизмов конкурентных преимуществ региональных социально-экономических систем, повышения качества стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее концептуальные, методологические положения, научные результаты позволяют существенно расширить теорию, комплекс знаний, методы стратегического планирования и методики оценки его результативности на региональном уровне. Работа вносит вклад в развитие теории стратегического планирования, расширяя представления о: факторах устойчивости развития регионов; видах экономической дифференциации территорий; типах влияния федеральных политик на региональное развитие; роли стратегического планирования в развитии регионов; формировании концептуальных основ разработки и реализации государственных программ, в том числе связанных с финансированием капитального строительства в регионах; методолого-методических оценках качества стратегического планирования на региональном уровне; формировании взаимосвязей между документами разного уровня управления.

Практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью использования ее результатов при формировании эффективной государственной региональной политики, направленной на повышение устойчивости развития территорий, сглаживание уровня межрегиональных и межмуниципальных диспропорций, а также учет влияния факторов внешней среды.

Методики и предложения диссертационного исследования могут быть применены при разработке федеральных документов в сфере региональной политики, в том числе федеральных стратегических планов, государственных программ, методических рекомендаций. Также результаты работы могут быть использованы для разработки, актуализации и корректировки стратегий развития регионов России с целью минимизации отклонений (дериваций) от оптимального формата процедуры их разработки и содержания.

Научные результаты исследования могут служить теоретической основой и прикладными примерами для преподавания соответствующих тем таких дисциплин как Региональная экономика и управление, Современная экономическая политика государства, Стратегическое государственное управление, Оценка государственных программ и политик и др.

Апробация. Ключевые теоретико-методические положения и отдельные выводы диссертации докладывались автором диссертации на 17 международных и 7 всероссийских (национальных) научно-практических конференциях в 2014-2024 годах в Албене (Болгария), Санкт-Петербурге, Москве, Тюмени, Ижевске.

Полученные в диссертационном исследовании научные результаты были использованы при разработке проекта актуализированной Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 года, прошедшего процедуру общественного обсуждения в сентябре 2024 года.

Научные результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» при реализации образовательных программ высшего образования, подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре, дополнительного профессионального образования (переподготовки и повышения

квалификации), в том числе направленных на обучение административного управленческого персонала, включая государственных гражданских служащих органов власти Ленинградской области.

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 60 научных работ, в том числе 23 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 30 статей в журналах, сборниках научных трудов и докладов конференций. Объем публикаций – 117,5 печатных листа (авторский вклад 75,4 печатных листа).

Объем и структура работы. Цель, задачи и методы исследования определили логичную структуру диссертации, которая состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников, включающего 406 наименований, и приложения. Работа изложена на 380 страницах и содержит 32 рисунка и 30 таблиц.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Выявлены и систематизированы современные релевантно детерминированные факторы, предопределяющие дифференциацию приоритетных целей устойчивого развития участников межтерриториальных взаимодействий и обуславливающие устойчивость развития регионов и муниципальных образований, и представляющие концептуальную основу для разработки современного методолого-методического подхода к обеспечению взаимосвязанного устойчивого развития государства и региональных экономических систем.

В настоящее время происходит активное внедрение положений Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года в хозяйственную и управленческую практику. Устойчивое развитие приобретает все более системный характер, а его достижение становится как целевым, так и ценностным ориентиром для государств-членов ООН и регионов. Ориентация на 17 целей устойчивого развития ООН (ЦУР) не является директивной догмой, но позволяет сформировать тренд в социальном, экономическом, экологическом развитии, обеспечить баланс между достижением краткосрочных задач и реализацией долгосрочных приоритетов.

Несмотря на общепризнанность ЦУР, их наполнение и вероятность достижения к 2030 году может быть подвергнута сомнению. *Во-первых*, современные ЦУР полноценно не охватывают новые факторы, процессы и явления, существенным образом влияющие на устойчивость развития территориально-общественных систем (терроризм, военные конфликты, угрозы ядерной войны, пандемии и др.), что требует включения соответствующих задач в целеполагание с обязательным учетом их дифференцированного влияния на различные государства и регионы.

Во-вторых, отдельные административные единицы декларируют собственные, не предусмотренные в ЦУР, приоритеты устойчивого развития, что ведет к росту принятия нескоординированных управленческих решений, в том числе определяющих межтерриториальные взаимодействия.

В-третьих, сегодня отмечается отсутствие полноценного внедрения ЦУР в национальные бюджетные и инвестиционные программы многих стран, планы развития регионов, несмотря на то, что более 80% государств-членов ООН опубликовали стратегическое видение и/или план действий по реализации ЦУР на 2023 год.

Несмотря на принятое на себя обязательство имплементации ЦУР в России, включение их достижения в планы и государственные программы имеет нерегулярный характер. Так, в русле ЦУР принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Но при этом нормы базового для целеполагания в стране Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», не упоминают стратегических документов, направленных на достижение ЦУР, в том числе и на региональном уровне. В большинстве стратегий российских регионов и муниципалитетов ЦУР не приводятся, наиболее часто их внедрение осуществляется путем выработки дополнительных региональных планов.

В итоге возникает ситуация наличия отличающихся приоритетных целей устойчивого развития административных единиц, участвующих в межтерриториальных взаимодействиях (государство – регион, регион – муниципалитет). Приведенные факторы, вкупе с высокой значимостью достижения ЦУР в условиях турбулентности развития мирового хозяйства, вызывают необходимость разработки методолого-методического подхода к гармонизации экономических политик, нацеленных на устойчивое развитие, в ходе межтерриториальных одноуровневых и разноуровневых взаимодействий.

2. Внедрен в теорию и практику исследования региональной экономики методолого-методический подход к разработке системы взаимосвязанных траекторий устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития государства и регионов, направленной на достижение их общих и синхронизированных целей, релевантности внешним условиям и внутренней гармонизированности регионального развития.

Устойчивое развитие приводит к сбалансированному и поступательному развитию территориальных образований и межтерриториальных взаимодействий при соблюдении ряда условий. Исследование показало, что *устойчивое развитие регионов является необходимым условием устойчивого развития государства в целом, но не достаточным*. Например, выбранная регионом траектория устойчивости вполне может обеспечивать развитие этой территории, но ее реализация может вносить существенный дисбаланс в функционирование других регионов, снижая устойчивость государства. В связи с этим государство должно обладать системным видением развития регионов, механизмами влияния политик для повышения совокупной устойчивости регионов, а не только преодоления локальных проблем отдельных территорий.

Также и верно то, что *устойчивое развитие государства в целом является необходимым условием развития регионов, но также не является достаточным*. Так, в частности, государство в целом может демонстрировать высокие темпы

достижения экономических показателей, но нередко это может обеспечиваться за счет концентрации хозяйственной деятельности в развитых регионах, где возможны наименьшие издержки при максимальном уровне рентабельности, и оттока ресурсов из периферийных регионов, постепенно переходящих в разряд депрессивных.

Недостаточность учета регионального фактора при обеспечении государством экономического роста, значительная социально-экономическая дифференциация регионов могут привести к угрозам экономической безопасности: появлению конфликтов, сепаратизму, общей шаткости государства. В этих условиях за центральным уровнем управления должны быть закреплены функции системного руководителя и координатора стратегического планирования устойчивого регионального развития. Но при этом, вследствие уникальности каждого региона, должно быть обеспечено движение по пути к устойчивому развитию по наиболее оптимальному именно для него пути. Траектории устойчивого развития регионов должны быть гармонизированы между собой и направлены на достижение единых общих целей.

3. Предложена трехвекторная структура направлений координации федеральных и региональных документов стратегического планирования как ключевого фактора устойчивости региональных экономических систем среди иных федеральных политик (установления единых правил ведения экономической деятельности, бюджетного федерализма, совместного управления природными ресурсами), обусловленного осуществлением в процессе стратегического планирования общего целеполагания, синхронизации, обоснования задач по развитию регионов перечисленных политик, что на практике не происходит, и полноценная гармонизация стратегических документов разных уровней не наблюдается.

Современная практика государственного управления в качестве фактора устойчивости региональных экономических систем выработала определенные механизмы влияния федеральных политик на региональное экономическое развитие: установление единых норм и правил осуществления экономической деятельности, бюджетный федерализм, совместное управление природными ресурсами. С одной стороны, эти механизмы призваны обеспечить существование сильной федеральной власти, с другой стороны, давать возможность регионам проявлять самостоятельность.

Но указанные и иные виды федеральных политик не лишены недостатков, затрудняющих снижение дифференциации социально-экономического развития регионов. Так, например, в рамках реализации мер бюджетного федерализма массовость и долгосрочность принимаемых федеральным центром межбюджетных трансфертов, особенно дотационного характера, способствует сохранению иждивенческих настроений у региональных правительств и не стимулирует развитие внутреннего потенциала дотационных регионов.

В этой связи приоритетным механизмом влияния федеральных политик на региональное экономическое развитие должно выступать *релевантное стратегическое планирование*, которое обеспечивает единство федерального и регионального целеполагания, координацию реализации политик в долгосрочной

перспективе. Базовым для гармонизации разноуровневых целей и приоритетов является Федеральный закон № 172-ФЗ, а также принятые на его основе документы, в том числе стратегии социально-экономического развития субъектов России.

Релевантное стратегическое планирование призвано обеспечивать координацию федеральных и региональных документов для обеспечения устойчивости региональных экономических систем по следующим векторам: хозяйственно-отраслевому, программному, территориально-пространственному.

На практике *полноценной гармонизации стратегических документов федерального и регионального уровней не происходит и степень релевантности стратегического планирования нельзя оценить на высоком уровне*. Одной из причин этого является отсутствие единой федеральной Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, потенциально способной скоординировать разрозненные документы. В итоге генеральными нормативными актами, определяющими целевые ориентиры для региональных стратегий, являются Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», а также Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации. Но сопоставление их положений с текстами региональных стратегий демонстрирует нерелевантность разной степени проявления.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении иных федеральных целеполагающих документов. В частности, Транспортная стратегия Российской Федерации включает в себя положения, которые не находят места в региональных стратегических планах, и, наоборот, крупномасштабные региональные транспортные проекты остаются за рамками федеральной стратегии.

4. Сформулировано концептуальное требование к процессу достижения общих целей государства и регионов в ходе движения России к устойчивому развитию, а также к обеспечению необходимости и достаточности тождества «устойчивое развитие государства тождественно устойчивому развитию регионов», заключающееся в том, что ключевой задачей указанного процесса должно являться сокращение региональных социально-экономических дифференциаций.

Препятствием на пути к устойчивому развитию в России выступают межрегиональные социально-экономические дифференциации, определенные по разным параметрам (объему производства, строительства, инвестиций и др.). В стране имеются тенденции концентрации производств на территориях, которые имеют явно выраженные конкурентные преимущества: богатую минерально-сырьевую базу, промышленный или административный потенциал (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ и др.). Тогда как отдельные регионы Кавказа, Забайкалья и другие остаются без значимых инвестиционных вложений. В итоге, степень пространственной поляризации в нашей

стране растет и разрозненные попытки ее сокращения не ведут к положительному эффекту: если в 2002 году разница среднего ВРП на душу населения среди 5 самых развитых по этому показателю регионов и 5 наименее развитых составляла 10,12 раза, то в 2022 году – 26,92 раз.

Степень и виды дифференциации регионов в России настолько разнообразны, что *движение регионов по пути к устойчивому развитию может протекать только по разным траекториям*. Перспективы развития для одних регионов России связаны с факторами привлечения рабочей силы и развитием обрабатывающих производств, других – с организацией транспортного сообщения и развитием агропромышленного комплекса. Особые траектории необходимы для депрессивных регионов, в отношении которых ассиметричное распределение ресурсов приводит к ограничению и без того скромного потенциала, способствует оттоку капитала и кадров, увеличивает финансовую зависимость от федерального центра.

Для разрешения подобных ситуаций в общегосударственном масштабе, необходимо обеспечение сбалансированного развития, которое должно базироваться на целях и задачах государства в целом и различающихся целях и задачах регионов: федеральные ориентиры должны находить полноценную реализацию в региональной экономической повестке дня, а региональные нужды быть включенными в федеральные программы. Приоритетом долгосрочной экономической политики должно стать ускорение процесса конвергенции между депрессивными и передовыми регионами страны как фактора, обеспечивающего полноценность тождества: *устойчивое развитие государства тождественно устойчивому развитию регионов*, сделав его двусторонне необходимым и достаточным.

5. Доказан эффект снижения результативности реализации документов стратегического планирования и механизмов иных федеральных политик, призванных способствовать снижению региональной дифференциации социально-экономического развития (бюджетного федерализма, государственных программ и федеральной адресной инвестиционной программы) в связи с отсутствием идентификации проблемы региональных диспропорций как угрозы экономической безопасности государства в большинстве основополагающих федеральных стратегических документов или являющихся базой для их разработки.

В настоящее время в России не сложилось системной федеральной политики в отношении решения проблемы региональной экономической дифференциации. В Стратегии экономической безопасности до 2030 года, Указе Президента России от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития на период до 2025 года» де-юре имеются нормы, затрагивающие указанную проблему, но они имеют декларативный характер.

В итоге на федеральном уровне проблема региональных диспропорций полноценно не определяется как угроза экономической безопасности государства, преодоление территориальной асимметрии де-факто не является приоритетной для федерального центра, что приводит к *эффекту снижения результативности применения* федеральных документов стратегического планирования и механизмов

иных федеральных политик, призванных способствовать снижению региональной дифференциации социально-экономического развития.

Среди документов, в разной степени посвященных вопросам выравнивания региональных асимметрий на федеральном уровне в России можно выделить Стратегию пространственного развития России до 2025 года, федеральный проект «Развитие субъектов Российской Федерации и отдельных территорий», федеральные индивидуальные программы развития регионов (Республики Адыгея, Чувашия и др.), программы диверсификации экономик регионов (Кемеровской, Астраханской областей и др.), государственные программы сбалансированного регионального развития (Дальнего Востока, Арктической зоны и др.). Но реализация указанных документов не производится в единстве.

Формирование государственных программ зачастую производится без четкого определения проблем конкретных регионов и их экономической специализации – меры поддержки достаточно широки и не рассчитаны на проекты, которые действительно могут стать драйверами для развития конкурентных преимуществ регионов.

С позиции выравнивания региональных диспропорций, неэффективной следует признать и Федеральную адресную инвестиционную программу (ФАИП), а также Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года. Можно сказать, что ФАИП, обеспечивающая распределение средств федерального бюджета на капитальное строительство в субъектах, по ряду направлений даже поощряет диспропорции – за счет выделения значительных объемов финансирования для возведения масштабных объектов в развитых регионах, в том числе способных софинансировать строительство (в 2024 году средства ФАИП практически наполовину делились между 7 наиболее капиталоемкими и 82 остальными регионами).

В связи с этим на федеральном уровне для решения проблем региональных диспропорций *необходимо формирование как релевантного целеполагания, так и ресурсного обеспечения.* Стратегию пространственного развития России следует дополнить планом выравнивания экономических диспропорций с конкретными цифровыми показателями по годам и регионам, а также выделением четких приоритетных конкурентных преимуществ территорий. Целесообразно выработать модельную региональную стратегию, согласованную с ориентирами Единого плана и федеральными показателями оценки деятельности институтов власти субъектов Российской Федерации, но сохраняющую при этом возможности отражения в ней специфики конкретного региона, его проблем и конкурентных преимуществ; закрепив такую модель региональной стратегии в Методических рекомендациях по разработке региональных стратегий.

Также целесообразно принятие отдельной государственной программы «Устойчивое региональное развитие Российской Федерации до 2030 года», нацеленной на сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов, объединяющий расходы отдельных федеральных программ, направленных на развитие регионов (всего более 800 миллиардов рублей) по аналогии с действовавшей в 2002-2015 годах федеральной целевой программой.

6. Разработана методика оценки дериваций – отклонений прогнозно-планового процесса от оптимальной траектории, позволяющая осуществить подбор оптимальных инструментов для их профилактики и исправлений, учитывающая природу дериваций, их направленность и степень критичности, апробация которой на примере относящихся к дифференцированным по уровню конкурентоспособности группам регионов (Ленинградской, Псковской областей, Республики Коми) подтвердила высокую эффективность использования для выработки практических рекомендаций по корректировке конкретных региональных стратегий, а также всей системы федерального регулирования регионального стратегирования, включая принятие мер по преодолению региональных социально-экономических диспропорций.

В рамках исследования была сформирована и апробирована авторская методика оценки качества составления прогнозов и планов путем оценки дериваций на основе диагностической карты, см. таблицу 1.

Таблица 1– Диагностическая карта для оценки дериваций в документах стратегического планирования

N	Полюс А – хаос	2	1	0	1	2	Полюс Б – застой
Институциональные деривации							
1	Субъективность						Императивность
2	Континуальность						Прерывистость
3	Гиперадаптивность						Исключительность
4	Убыточность						Плеонексия
5	Безотчетность						Непомерность
6	Недобросовестность						Перфекционизм
7	Беспредметность						Чрезмерность
	Итого дериваций в группе						
Экзогенные деривации							
1	Избыточность						Резистентность
2	Алогичность						Дублирование
3	Лабильность						Ригидность
4	Фрустрация						Гипертрофия
5	Гипертранспарентность						Изолированность
6	Адакция						Депривация
7	Несвязность						Залимитированность
	Итого дериваций в группе						
Эндогенные деривации							
1	Редундантность						Фрагментарность
2	Неизмеримость						Гиперформализация
3	Нечеткость						Зарегламентированность
4	Неслаженность						Ригористичность
5	Непрактичность						Несистематичность
6	Нереалистичность						Неамбициозность
7	Гипервариативность						Гиповариативность
	Итого дериваций в группе						
	Итого Полюс А – хаос						Итого Полюс Б – застой
Общее количество баллов							

Методика позволяет дать характеристику методологического изоморфизма прогнозов и планов и учитывает:

- *природу дериваций* (институциональные, экзогенные, эндогенные деривации, по 7 в каждой группе);

- *их направленность* по отношению к крайним полюсам – нежелательным состояниям функционирования системы, свидетельствующим о нарушении внутреннего равновесия – *хаосу* (когда наблюдается отсутствие форм и правил в планировании, наличие многочисленных запутанных связей планово-прогнозных результатов и внешней среды, громоздкость планов) и *застою* (отмечается полная остановка, неблагоприятная для развития), в итоге чего, каждая деривация разбивается на два антагониста: деривацию хаоса и деривацию застоя;

- *степень критичности* дериваций, которая измеряется по шкале от 0 (равновесное состояние или отсутствие деривативности) до 2, где 1 – незначительное проявление деривации, 2 – существенное проявление деривации; степень критичности деривации при отсутствии равновесного состояния получает оценку в одном из направлений деривативности (хаоса или застоя), см. таблицу 2.

Апробация методики на примере относящихся к разным по уровню конкурентоспособности группам регионов СЗФО (Ленинградской области с высоким уровнем, Республики Коми со средним, Псковской области с низким) подтвердила высокую эффективность ее использования для совершенствования как конкретных региональных стратегий (для каждого из указанных регионов разработано не менее 10 рекомендаций), так и всей системы федерального регулирования регионального стратегирования. Разработанная методика потенциально может помочь в преодолении проблемы региональных диспропорций за счет оценки деривативности и выработке на этой основе мер по совершенствованию стратегий отстающих территорий, а также повысить качество сопряженного стратегирования развития депрессивных и соседних с ними регионов для обеспечения синергетических эффектов социально-экономического развития.

7. Обоснована поэтапная «дорожная карта» трансформации федеральных и региональных пространственных планов для обеспечения устойчивости региональных экономических систем, базирующаяся на принятии, в первую очередь, геостратегически важными и приграничными территориями «группы риска» своевременных решений по изменению стратегий вслед за возникновением новых угроз национальной безопасности, вызванных геополитическими и геоэкономическими осложнениями, долгосрочной переориентацией основных внешнеэкономических грузопотоков на Восток, а также необходимостью установления и развития международных экономических побратимских связей регионального и местного уровней.

В результате политических и экономических событий 2022-2024 годов на региональное развитие серьезное влияние оказывают угрозы национальной безопасности, трансформация внешней торговли, изменения транспортно-логистических потоков. В настоящее время имеется насущная необходимость адаптации стратегических планов российских регионов к изменениям, вызванными обострением международной политической напряженности, трансформацией

экспортно-импортной географии стран-партнеров и направлений производственных и логистических цепочек, в том числе путем их взаимоувязки с федеральными планами и прогнозами пространственного развития, что потенциально может создать нормативную основу для перспективного развития конкурентных преимуществ регионов и стать одним из факторов устойчивого развития, что может быть реализовано в рамках «дорожной карты» изменений стратегических планов и прогнозов.

Первым этапом «дорожной карты» трансформации прогнозно-плановых документов является проведение оценки своевременности принятия, в первую очередь, геостратегически важными и приграничными территориями, своевременных решений по изменению стратегий вслед за возникновением новых угроз национальной безопасности, вызванных геополитическими и геоэкономическими осложнениями.

Исследование автора показало, что быстрых и последовательных актуализаций стратегий регионов геостратегических и приграничных регионов «группы риска» (Ленинградской, Псковской областей и др.) вслед за возникновением новых угроз национальной безопасности не происходит.

Также не осуществляется полноценная трансформация стратегических планов развития региональных транспортно-логистических комплексов (Мурманской области, Республики Карелия и др.) вследствие переориентации основных российских внешнеэкономических поставок на Восток, замены многих импортируемых компонентов на производимые в России или странах Евразийского экономического союза. С другой стороны, стратегические планы регионов, территории которых могли бы потенциально развить свои конкурентные преимущества за счет открывшихся «окон возможностей» в результате, например, трансформации логистических направлений поставок грузов, также не подвергаются изменению (Курганская область, Приморский край и др.).

Второй этап «дорожной карты» связан с переосмыслением и трансформацией пространственных федеральных и региональных прогнозов, планов и их взаимоувязки, связанной с последовательным учетом происходящих геополитических и геоэкономических перемен, влекущих за собой трансформацию транспортного каркаса целого ряда регионов (прежде всего геостратегических) – планирование изменения грузопотоков, пропускной способности транспортных путей и новых транспортных коридоров.

Третий этап «дорожной карты» связан с расширением стратегических планов по установлению *побратимских связей* регионального и местного уровня. Указанные связи потенциально способны помочь в выработке стратегических решений, нацеленных на максимально быстрое и эффективное преодоление негативного воздействия сверхбыстрых изменений внешних факторов, в том числе воздействующих на транспортно-логистические каркасы регионов. Развитие таких связей находится в русле одной из ЦУР ООН – расширение партнерства для устойчивого развития.

Особо важна данная тема для тех субъектов, которые были глубоко включены во внешнеторговые процессы, в том числе и с недружественными на данный момент

странами, например, для Ленинградской области. Сегодня в Стратегии региона установлению побратимских контактов не уделено внимание, что следует отметить, как деривативность содержания стратегии. Региону целесообразно включить в Стратегию дальнейшее развитие побратимских связей, например, с *китайской провинцией Хэбэй* (перспективно сотрудничество по обмену, разработке и импорту технологий и железнодорожного, медицинского оборудования), а также с *Могилевской областью Республики Беларусь* (в сфере в пищевой промышленности, импорта сельскохозяйственных технологий и др.).

В результате грамотно выстроенного стратегического планирования и интенсификации такого взаимодействия адаптация российской экономики в целом, и Ленинградской области в частности к беспрецедентным санкциям со стороны недружественных стран может стать значительно успешнее.

8. Разработаны меры по правовой и методологической гармонизации стратегического планирования развития регионов и муниципальных образований как фактора их устойчивого развития, одним из основных правовых механизмов которых должен стать частичный перенос регламентации процесса формирования стратегических планов муниципалитетов с регионального уровня на федеральный, а одним из базовых методологических подходов – признание преодоления внутрирегиональных экономических диспропорций между муниципальными образованиями – ключевой задачей на долгосрочную перспективу.

Устойчивое развитие муниципалитетов является необходимым условием для устойчивого всего развития региона, но не достаточным и, если происходит несоблюдение данного правила, возникают сложности вплоть до появления угроз национальной безопасности. В свою очередь, устойчивое развитие региона в целом является необходимым условием развития муниципалитетов, но не достаточным. Регион как единое образование может показывать положительные экономические успехи, но отдельные его муниципалитеты могут отставать в социально-экономическом развитии по разным причинам.

Межмуниципальные социально-экономические диспропорции, препятствующие достижению устойчивого состояния, характерны для многих российских регионов (Кемеровская область, Красноярский край и др.). Их возникновение чаще всего происходит в результате «стягивания» экономического пространства вокруг столицы региона или крупных промышленных центров и оттока ресурсов с региональной периферии. Региональные руководители сталкиваются с дилеммой при определении вектора пространственной политики: или направлять усилия на снижение социально-экономических дифференциаций при условии дополнительной поддержки слаборазвитых муниципалитетов, или на стимулирование активно развивающихся агломераций, территорий опережающего развития. Выбор зачастую делается в пользу последних. В итоге, за редким исключением, политика стратегического межмуниципального выравнивания в регионах не проводится (из 11 стратегий регионов СЗФО четкие цели территориального выравнивания имеются только в Стратегиях Республики Коми и Псковской области). В этой связи целесообразно дополнить Методические

рекомендации по разработке региональных стратегий нормой о включении сокращения уровня межмуниципальных диспропорций в качестве стратегической цели субъекта Российской Федерации.

Автором также выявлены значительные несоответствия документов стратегического планирования регионального и муниципального уровней, что, вкупе с ранее сделанными выводами, позволяет говорить о *наличии разрывов в формировании единой архитектуры целеполагания всех трех уровней управления: федеральном, региональном и местном*. Это актуализирует необходимость повышения степени релевантности стратегического планирования развития регионов и муниципалитетов, в том числе и за счет принятия на федеральном уровне Методических рекомендаций по разработке муниципальных стратегий, содержащих норму о создании местных планов с обязательной взаимной сопряженностью с региональными стратегиями.

9. Обоснованы предложения по гармонизации и синхронизации федеральных показателей, позволяющих, с одной стороны, в максимальной степени обеспечивать учет индивидуальных особенностей регионов и, с другой стороны, способствовать сокращению региональной дифференциации для преодоления ситуации, когда стратегическое планирование развития регионов осуществляется исходя из одного набора показателей, а оценка эффективности развития происходит по другим.

Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 об оценке эффективности региональных властных институтов определено 20 показателей для оценки результатов деятельности. Но только 6 из них в явном виде применяются в Методических рекомендациях по разработке региональных стратегий (численность населения региона, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень бедности и др.). 9 показателей предусмотрены частично, а 5 показателей совершенно не совпадают (в том числе доверие к власти, цифровая зрелость и др.).

Приведенные данные иллюстрируют наличие существенной разницы между показателями для оценки результативности работы региональной власти в Указе № 68 и индикаторами, которые рекомендованы к включению в долгосрочные планы регионов согласно Методическим рекомендациям по разработке региональных стратегий, что ведет к ситуации, когда стратегические планы регионов *строятся на основании одного набора показателей, а оценка эффективности развития происходит по другим*.

В сложившихся условиях однозначным выводом является необходимость осуществления гармонизации между собой, в первую очередь, федеральных документов, определяющих вектор региональной политики для того, чтобы обеспечить с одной стороны в максимальной степени учет индивидуальных особенностей регионов и с другой стороны способствовать в итоге сокращению региональной дифференциации.

10. Разработана методика в формате диагностической таблицы, позволяющая оценить степень несовершенства, дисгармонии стратегического планирования на региональном уровне по 80-бальной четырехкритериальной

шкале соответствия содержания региональных стратегических документов федеральным ориентирам, учитывающая наличие целевой ориентации на достижение показателя, количественных нормативов, конкретных мероприятий, а также ресурсной поддержки и источников финансирования.

Для проведения подробного исследования гармонизации федерального и регионального целеполагания автором была разработана диагностическая таблица, позволяющая оценить соответствие региональных стратегий федеральным ориентирам, предусмотренным в Указе Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (Указе Президента Российской Федерации № 68 об оценке эффективности).

Основной идеей диагностики явилась оценка по 4-бальной шкале того, насколько стратегия региона дает возможность достичь 20 показателей, приведенных в Указе Президента России. Для оценки степени гармонизации документов (максимальное количество баллов – 80) стратегии регионов характеризуются по четырем критериям по каждому показателю, предусмотренному в Указе, а именно по наличию целевой ориентации на достижение показателя как результата; количественных нормативов достижения; конкретных мероприятий; ресурсной поддержки с указанием источников финансирования, см. таблицу 2.

Таблица 2 – Диагностическая таблица для проведения оценки соответствия региональных стратегий показателям Указа Президента Российской Федерации № 68 об оценке эффективности (фрагмент), баллы

№	Показатели Указа Президента Российской Федерации № 68 об оценке эффективности	Целевая ориентация	Количественные нормативы достижения	Мероприятия для достижения	Ресурсная поддержка мероприятий	Баллы
1	Доверие к власти					
2	Численность населения					
3	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении					
	...					
20	«Цифровая зрелость» власти					

Апробация методики на примере одного из лидеров Северо-Западного федерального округа (СЗФО) по конкурентоспособности – Ленинградской области – показала, что *даже стратегии лучших регионов характеризуются низким (от 20 до 39 баллов) уровнем соответствия федеральным ориентирам* (Стратегия Ленинградской области – 36 баллов).

11. Предложена типология устойчивых отклонений (дериваций) прогнозно-планового процесса в рамках регионального стратегического

планирования от оптимальной траектории, создающих угрозу недостижения прогнозных показателей или целей плана, в зависимости от причин имеющих институциональную, экзогенную или эндогенную природу.

В настоящее время в России процедуры целеполагания регионального развития в федеральных стратегиях далеко несовершенны, имеются сложности в процессе гармонизации планов федерального и регионального уровней, а также в ходе формирования региональных стратегий. Недостаток единства стратегирования порождает препятствия на пути решения целого ряда проблем регионального развития, в том числе преодоления региональной социально-экономической асимметрии и активизации факторов, способствующих повышению устойчивости территорий, а также ведет к дисфункциям в региональной системе управления, сложностям в достижении прогнозных и плановых показателей.

Обеспечение же релевантного стратегического планирования на региональном уровне возможно при развитии прогнозно-проектного процесса по оптимальной траектории, обеспеченной наличием корректных правил и норм его осуществления, своевременном и адекватном учете факторов внешней среды, а также внутренней логики плана.

Устойчивое отклонение от описанного состояния было определено автором как *деривативность стратегического планирования*, выступающая препятствием на пути повышения качества процесса содержания и составления долгосрочных планов. Проявления деривативности прогнозно-плановой системы неизбежны без сознательного и целенаправленного обнаружения и преодоления дериваций разной природы:

- *институциональной* (деривации среды и регламентации осуществления деятельности субъектов прогнозирования или планирования) – нарушение принципа объективности в процессе разработки прогнозов и планов; необоснованная дискретность; неоптимальность учета интересов заинтересованных сторон; нерациональная рентабельность; несоразмерность отчетности; несостоятельное качество проектирования; нефункциональный анализ полученных ранее результатов и корректировка предыдущих этапов работы;

- *экзогенной* (деривации соотношения прогноза или плана с внешней средой, тенденциями или прогнозами её изменения) – нерелевантность количества факторов внешней среды, учитываемых в прогнозах и планах; отсутствие гармонизированности; аномальность устойчивости положений прогнозов и планов; неадекватность прогнозов и планов потребностям общества, заинтересованных сторон; несообразность степени взаимодействия с внешней средой; противоестественность планируемой степени воздействия на внешнюю среду; ресурсная несоразмерность;

- *эндогенной* (деривации содержания прогноза или плана, отсутствие комплексности или внутренней логики структуры или внутреннего наполнения) – деривации содержания прогноза или плана (индетерминизм системы прогнозов и планов; квалитетический диссонанс; некорректная детерминация; некорректная контекстуальность; некорректная практико-ориентированность; некорректное целеполагание; необоснованная вариативность).

12. Обоснованы рекомендации по внесению изменений в нормативную базу, регулируемую различные аспекты стратегического планирования в России, в целях обеспечения единства целей, показателей, подходов к оценке и использованию механизмов конкурентных преимуществ региональных социально-экономических систем, повышения качества стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях.

Проведенные исследования подвели к ключевому выводу о необходимости совершенствования стратегического планирования в России на региональном уровне и повышении степени его релевантности, что может быть произведено по нескольким векторам.

I. Стратегическое обеспечение единства целей, показателей, конкурентных преимуществ регионального социально-экономического развития: обеспечение целевой взаимосопряженности разноуровневых документов стратегического планирования; формирование «сквозных» показателей для оценки результатов стратегического планирования на всех уровнях управления и «сквозных» ключевых конкурентных преимуществ для территорий.

II. Стратегическое планирование выравнивания дисбалансов регионального социально-экономического развития: разработка механизмов стратегического планирования, направленных на конвергенцию социально-экономического положения регионов; формирование актуальных акцентов в стратегиях депрессивных и геостратегических регионов; обеспечение устойчивости межрегиональных и побратимских взаимодействий.

III. Ресурсная обеспеченность стратегического регионального социально-экономического развития: повышение ресурсных возможностей регионов для реализации стратегических целей развития и упрочнения конкурентных преимуществ; упрочнение связей между целеполагающим и программными механизмами реализации федеральных политик; изменение критериев для выбора регионов и объемов финансирования с целью оказания федеральной поддержки в рамках индивидуальных программ развития регионов и ФАИП.

IV. Повышение эффективности процедур стратегического планирования: разработка мер региональной политики федерального центра с всесторонним учетом интересов регионов; концентрация долгосрочных региональных планов развития на стратегических, а не на конъюнктурных перспективах; регулярный мониторинг преимуществ и недостатков методологии составления и содержания долгосрочных планов в субъектах Российской Федерации, в том числе на основании методики выявления деривативности.

Предложенные рекомендации направлены, главным образом, на корректировку нормативной базы, регулирующей различные аспекты стратегического планирования в России на региональном уровне, в том числе на внесение обоснованных автором изменений наряду с упомянутыми выше документами, в Федеральный закон № 172-ФЗ, Стратегию экономической безопасности Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 года № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации».

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время вопросы обеспечения устойчивого развития территориально-общественных систем разного уровня становятся все более актуальными на мировом, национальном и региональном уровнях. Сегодня устойчивость является системным и динамичным состоянием регионов всех таксономических уровней, требующим постоянного учета новых слагающих ее факторов. Проведенное исследование выполнено автором на основании методологического подхода, определяющего, что для устойчивости государства в целом необходимо, чтобы траектории устойчивого развития регионов были гармонизированы между собой и направлены на достижение единых общих целей.

Одной из ключевых задач обеспечения устойчивого развития России является достижение релевантности и гармонизации между собой разноуровневых документов стратегического планирования, что будет способствовать обеспечению единства региональной политики, развитию конкурентных преимуществ регионов, а также сокращению региональных социально-экономических дифференциаций. Высокая степень региональной конвергенции должна стать одной из целей стратегического планирования устойчивого развития России и индикатором качества проведения федеральным центром региональной политики. Именно в этом случае тождество – устойчивое развитие государства \equiv устойчивое развитие регионов – будет двусторонне необходимым и достаточным.

Для достижения устойчивого развития России необходимы изменения в федеральные документы, определяющие направления регионального развития (в Федеральный закон №172-ФЗ, Стратегию пространственного развития и др.), а также обеспечение согласования федеральных документов между собой (Указа Президента России №68 и Методических рекомендаций по разработке региональных стратегий).

Совершенствование стратегирования должно произойти и на региональном уровне, чему должен способствовать регулярный мониторинг деривативности – устойчивых отклонений прогнозно-проектного процесса в рамках стратегического планирования от оптимальной траектории, создающих угрозу дисфункции всей системы управления развитием регионом.

Региональные стратегии должны устанавливать долгосрочное видение развития территорий, но при этом оставаться гибкими, чтобы достойным образом обеспечивать реагирование на изменение факторов внешней среды, в том числе геополитических. В результате в стратегии регионов смогут быть включены планы трансформации транспортно-логистических направлений, а также развития побратимских связей. Особое внимание на региональном уровне целесообразно уделить стратегическому планированию сокращения межмуниципальных социально-экономических диспропорций, что обеспечит устойчивость региона как целостного административного образования.

Таким образом, обеспечение устойчивого развития России и ее субъектов является долгосрочной, ресурсоемкой, но крайне важной работой, основанной на повышении степени релевантности стратегического планирования как фактора устойчивого развития региональных социально-экономических систем, которая в

конечном итоге должна привести к повышению благосостояния и качества жизни российских граждан во всех регионах и муниципальных образованиях страны.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии, брошюры, учебники и учебные пособия

1. Бушенева Ю.И. Стратегическое планирование развития устойчивой региональной экономики: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2024. – 192с. – 12 печ. л.
2. Бушенева Ю.И. Цели и стратегии развития российских регионов в современных условиях: монография / Ю.И. Бушенева, Г.В. Двас. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2024. – 200с. – 12,5 печ. л. / 6,3 авт.
3. Бушенева Ю.И. Оценка деривативности стратегий социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа // Вопросы социально-экономического развития регионов Северо-Запада России: стратегии и реальность: монография / Ю.И. Бушенева; под ред. Н.М. Космачевой. – СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. – С.7-54. – 17,5 печ. л. / 2,7 авт.
4. Бушенева Ю.И. Прогнозирование и планирование в государственном и муниципальном управлении [Электронный ресурс] / Ю.И. Бушенева – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – 220 с. – 12,8 печ. л.
5. Бушенева Ю.И. Глава 1. Стратегическое управление социально-экономическим развитием Ленинградской области // Вопросы управления социально-экономическим развитием Ленинградской области: монография / Ю.И. Бушенева, Т.М. Белова, А.А. Васецкий, И.В. Галимова, Д.Ю. Иванов Д.Ю. и др.; под редакцией Н.М. Космачевой. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – С.8-36. – 19,7 печ. л. / 1,6 авт.
6. Бушенева Ю.И. Основы социально-экономического прогнозирования / Ю.И. Бушенева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 92с. – 5,7 печ. л.
7. Бушенева Ю.И. Макроэкономическое планирование и прогнозирование / Ю.И. Бушенева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – 200с. – 12,5 печ. л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России

1. Бушенева Ю.И. Методические особенности статистического обеспечения региональной инновационной политики / Ю.И. Бушенева, Г.В. Двас // Экономика и управление. – 2024. – Том 30. – № 3. – С.291-299. – 0,5 печ. л. / 0,3 авт.
2. Бушенева Ю.И. Цифровые технологии в прогнозировании и планировании перспектив региональной экономики / Ю.И. Бушенева, Н.Н. Крупина, С.В. Ефимова, Г.А. Ефимова, А.А. Петров // Экономическое развитие России. – 2024. – Том 31. – № 3. – С.47-54. – 0,6 печ. л. / 0,1 авт.

3. Бушенева Ю.И. Экономическое развитие региона в контексте стратегии Десятилетия науки и технологий: развитие познавательного туризма / Ю.И. Бушенева, Г.В. Двас, Е.А. Гаджиева // Экономическое развитие России. – 2024. – Том 31. – № 3. – С.55-63. – 0,6 печ. л. / 0,2 авт.
4. Бушенева Ю.И. Типология региональных стратегий экономического развития / Ю.И. Бушенева // Экономика и управление. – 2024. – № 2. – Том 30. – С.170-181. – 0,7 печ. л.
5. Бушенева Ю.И. Периодизация экономического планирования в регионах России на основе нормативных изменений / Ю.И. Бушенева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Том 19. – № 1. – С.129-149. – 1,3 печ. л.
6. Бушенева Ю.И. Модернизация государственных программ как инструмента планирования региональной экономики (на примере регионов Северо-Западного федерального округа) / Ю.И. Бушенева, О.П. Чекмарев // Экономическое развитие России. – 2024. – № 1. – С.24-29. – 0,3 печ. л. / 0,2 авт.
7. Бушенева Ю.И. Стратегическое планирование экономического развития депрессивных регионов России / Ю.И. Бушенева // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2023. – Том 17. – № 3. – С.5-15. – 0,6 печ. л.
8. Бушенева Ю.И. Провозглашение Десятилетия науки и технологий как инструмента стратегического планирования социально-экономического развития регионов (на примере Северо-Западного федерального округа) / Ю.И. Бушенева, Г.В. Двас // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 9. – С.91-98. – 0,4 печ. л. / 0,2 авт.
9. Бушенева Ю.И. Маркетинг регионов как инструмент стратегии региональной экономической политики / Ю.И. Бушенева, Г.В. Двас // Экономика и управление. – 2023. – № 5 (29). – С.488-496. – 0,5 печ. л. / 0,3 авт.
10. Бушенева Ю.И. Проблемы декомпозиции показателей Единого плана достижения национальных целей в региональной экономической политике / Ю.И. Бушенева // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 6. – С.118-124. – 0,4 печ. л.
11. Бушенева Ю.И. Выбор оптимальных методов для определения перспектив развития региональных экономических систем / Ю.И. Бушенева // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6. – С.174-180. – 0,4 печ. л.
12. Бушенева Ю.И. Международные побратимские связи российских регионов как фактор их стратегического экономического развития (на примере Ленинградской области) / Ю.И. Бушенева, Г.В. Двас, А.Ю. Шумилов // Экономика и управление. – 2023. – № 6. – С.611-620. – 0,6 печ. л. / 0,2 авт.
13. Бушенева Ю. И. Трансформация стратегических приоритетов развития транспортных каркасов приграничных регионов под влиянием геополитических и геоэкономических изменений / Ю.И. Бушенева, Г.В. Двас // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 4 (71). – С.4-10. – 0,4 печ. л. / 0,2 авт.
14. Бушенева Ю.И. Оценка соответствия региональной Стратегии федеральным ориентирам на примере Ленинградской области / Ю.И. Бушенева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2022. – Том 13. – № 3. – С.59-70. – 0,7 печ. л.

15. Бушенева Ю.И. Компонентно-элементный состав методологии прогнозирования и планирования национальной экономики / Ю.И. Бушенева // Управленческое консультирование. – 2022. – № 8. – С.46-55. – 0,6 печ. л.
16. Бушенева Ю.И. Диагностическая карта как инструмент оценки патологий государственных прогнозов и планов / Ю.И. Бушенева // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – Том 32. – Вып. 1 – С.7-16. – 0,6 печ. л.
17. Бушенева Ю.И. Циклическая модель и карта оценки предиктивного потенциала развития прогнозно-плановой методологии / Ю.И. Бушенева // Управленческое консультирование. – 2020. – № 11. – С.49-62. – 0,8 печ. л.
18. Бушенева Ю.И. Проблемы применения методологии прогнозирования и планирования экономики в современной России / Ю.И. Бушенева // Научные труды Вольного экономического общества. – 2020. – Том 225. – № 5. – С.276-292. – 1,0 печ. л.
19. Бушенева Ю.И. Методология прогнозирования и планирования в экономике: эволюция развития и результативность применения на современном этапе / Ю.И. Бушенева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Том 15. – № 4. – С.233-251. – 1,1 печ. л.
20. Бушенева Ю.И. Дефиниция и сущностные характеристики методологии прогнозирования и планирования развития национальной экономики / Ю.И. Бушенева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Том 14. – № 5. – С.141-155. – 0,9 печ. л.
21. Бушенева Ю.И. Трансформация прогнозирования и планирования развития национальных экономических систем в современном мире / Ю.И. Бушенева // Вестник Омского государственного университета. Серия Экономика. – 2019. – Том 17. – № 3. – С.5-16. – 0,7 печ. л.
22. Бушенева Ю.И. Проблемы и перспективы развития прогностики в постиндустриальной экономике / Ю.И. Бушенева // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 4. – С.53-56. – 0,3 печ. л.
23. Бушенева Ю.И. План и рынок в экономической истории России: pro at contra / Ю.И. Бушенева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2017. – № 4. – С.16-25. – 0,6 печ. л.

Доклады на научных конференциях и другие научные публикации

1. Бушенева Ю.И. К вопросу об устойчивости экономического развития регионов / Ю.И. Бушенева // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 30–31 мая 2024 года. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – С.19-27. – 0,5 печ. л.
2. Бушенева Ю.И. К вопросу о создании модельных стратегий экономического развития регионов России / Ю.И. Бушенева // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 8-9 июня 2023 года. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С.20-26. – 0,4 печ. л.

3. Бушенева Ю.И. Карта процессов как методика выбора оптимальных методов прогнозирования в региональных стратегиях / Ю.И. Бушенева // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции: в 8 частях, 15-19 мая 2023 года.* – СПб: Политех-Пресс, 2023. – С.46-55. – 0,6 печ. л.
4. Бушенева Ю.И. Возможности цифровой трансформации стратегического планирования в России / Ю.И. Бушенева // *Актуальные вопросы экономики и финансов : сборник статей II Международной научно-практической конференции, 18 октября 2022.* – Ижевск: Удмуртский университет, 2022. – С.92-98. – 0,4 печ. л.
5. Бушенева Ю.И. Подходы к целеполаганию в региональных стратегиях / Ю.И. Бушенева // *Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 9-10 июня 2022 года.* – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. – С.29-35. – 0,4 печ. л.
6. Бушенева Ю.И. Возможности применения гомеостатического подхода к планированию национальной экономики / Ю.И. Бушенева // *Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 10-11 июня 2021 года.* – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. – С.13-18. – 0,4 печ. л.
7. Бушенева Ю.И. Сравнительный анализ советского и российского научно-технологических прогнозов / Ю.И. Бушенева // *XXV Юбилейные Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции, 20-21 апреля 2021 года.* – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. – С.216-219. – 0,3 печ. л.
8. Бушенева Ю.И. Стратегическое планирование сферы здравоохранения: вызовы пандемии / Ю.И. Бушенева // *Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сборник научных трудов по итогам III Национальной научно-практической конференции, 10 ноября 2020 года.* – СПб.: СПбГЭУ, 2020. – С.42-48. – 0,4 печ. л.
9. Бушенева Ю.И. Экономическое планирование в послевоенные годы (1945–1960 гг.): методологический аспект / Ю.И. Бушенева // *XXIV Царскосельские чтения. 75-летие Победы в Великой Отечественной войне: материалы Международной научной конференции, 21 апреля 2020 года.* – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – Том II. – С.22-26. – 0,3 печ. л.
10. Бушенева Ю.И. Дорожные карты как инструмент государственного социально-экономического прогнозирования и планирования / Ю.И. Бушенева // *Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сборник научных трудов по итогам II Национальной научно-практической конференции, 7 ноября 2019 года.* – СПб.: СПбГЭУ, 2019. – С.36-40. – 0,3 печ. л.
11. Бушенева Ю. Планирование государственной финансовой политики: трансформация классической концепции в эпоху цифровизации / Ю. Бушенева, Ю. Стецюнич, А. Зайцев // *Инновации в цифровой экономике: сборник материалов Международной научной конференции, 18-19 октября 2019 года,* – СПб.: Санкт-

Петербургский государственный политехнический университет имени Петра Великого, 2019. – С.9-10. – 0,3 печ. л. / 0,1 авт.

12. Бушенева Ю.И. Диагностика патологий в социально-экономических прогнозах и планах / Ю.И. Бушенева // XXIII Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции, 23-24 апреля 2019 года. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С.306-309. – 0,2 печ. л.
13. Бушенева Ю.И. Возможности прогнозирования в условиях цифровой экономики / Ю.И. Бушенева // Современные тренды развития стран и регионов – 2018: материалы Международной научно-практической конференции, 7 декабря 2018 года: в 2 томах. Том 2. – Тюмень: ТИУ, 2019. – С.33-36. – 0,2 печ. л.
14. Бушенева Ю.И. Вклад В.А. Базарова в прогнозно-плановую науку / Ю.И. Бушенева // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник трудов конференции: сборник трудов IX Международной научно-практической конференции, 6-7 декабря 2018 года. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С.11-15. – 0,3 печ. л.
15. Бушенева Ю.И. Особенности формирования этапов становления и развития экономического прогнозирования в России / Ю.И. Бушенева // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия «Теория и практика управления». – 2018. – №20 (25). – С.182-185. – 0,2 печ. л.
16. Бушенева Ю.И. История становления и развития экономического прогнозирования в России / Ю.И. Бушенева // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия «Теория и практика управления». – 2018. – № 20 (25). – С.182-185. – 0,2 печ. л.
17. Бушенева Ю.И. Финансирование региональной экологической политики в Российской Федерации на примере Ленинградской области / Ю.И. Бушенева, Ю.Н. Стецюнич // ГеоКонференция SGEM: материалы XVII Международной мультидисциплинарной научной конференции. Том 18. Экология, экономика, образование и законодательство. Раздел 5.3. Экономика окружающей среды, 2-8 июля 2018 года. – Албена (Болгария): STEF92 Technology Ltd, 2018. – С.383-389. – 0,4 печ. л. / 0,2 авт.
18. Бушенева Ю.И. Современные проблемы экспертного социально-экономического прогнозирования / Ю.И. Бушенева // XXII Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции, 24-25 апреля 2018 года. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – С.25-28. – 0,2 печ. л.
19. Бушенева Ю.И. Перспективы развития российского предпринимательства в научно-технологических отраслях / Ю.И. Бушенева // Стратегии развития российского предпринимательства в современных условиях: сборник трудов II Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2018 года. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – С.60-62. – 0,1 печ. л.
20. Бушенева Ю.И. Особенности организации и проведения форсайт-сессий / Ю.И. Бушенева // XXI Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции, 25-26 апреля 2017. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – Том III. – С.190-193. – 0,2 печ. л.

21. Бушенева Ю.И. Качество жизни как объект государственного программирования в России / Ю.И. Бушенева, Е.А. Маклакова // Экономика нового мира. – 2017. – №3(7). – С.48-58. – 0,6 печ. л. / 0,3 авт.
22. Бушенева Ю.И. Стратегическое социально-экономическое планирование развития России: проблемы, достижения и перспективы / Ю.И. Бушенева // Экономика нового мира. – 2017. – №1(5). – С.5-19. – 0,8 печ. л.
23. Бушенева Ю.И. Особенности стратегического планирования развития предпринимательства в России / Ю.И. Бушенева // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, 26-27 января 2017 года. – СПб.: СПбГЭУ, 2017. – С.83-86. – 0,2 печ. л.
24. Бушенева Ю.И. Роль метода сценариев в прогнозировании социально-экономической сферы / Ю.И. Бушенева // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, 1-2 декабря 2016 года. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С.13-19. – 0,3 печ. л.
25. Бушенева Ю.И. Стратегия 2030: рациональное планирование или несбыточная перспектива / Ю.И. Бушенева // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции, 20-21 апреля 2016 года. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – Том III. – С.131-135. – 0,3 печ. л.
26. Бушенева Ю.И. Формирование экономической политики государства в контексте развития российской внешней торговли / Ю.И. Бушенева // Экономика нового мира. – 2016. – №1-2. – С.5-27. – 1,4 печ. л.
27. Бушенева Ю.И. «Проблема предвидения» Н.Д. Кондратьева: вчера, сегодня, завтра / Ю.И. Бушенева // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, 1 декабря 2015 года. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С.14-19. – 0,3 печ. л.
28. Бушенева Ю.И. Социально-экономическое планирование: история, методология и региональный опыт / Ю.И. Бушенева // Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития: материалы XI Международной научно-практической конференции, 15 декабря 2015 года. – М.: РУДН, 2015. – С.7-9. – 0,1 печ. л.
29. Бушенева Ю.И. Перспективы планирования и прогнозирования развития промышленности в России / Ю.И. Бушенева // Новая реальность: модели и инструменты стабилизации экономики: сборник научных трудов аспирантов и молодых ученых факультета экономики и финансов СПбГЭУ. – СПб.: СПбГЭУ, 2015. – С.54-58. – 0,3 печ. л.
30. Бушенева Ю.И. Экономические основания сепаратизма в Западной Европе / Ю.И. Бушенева // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы IV Международной научной конференции, 8 декабря 2014 года. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С.6-13. – 0,4 печ. л.